
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

А. Д. Урсул

Показано, что процессы глобализации в XXI веке во все большей степени будут ориентироваться на цели стратегии устойчивого развития, принятой ООН и большинством государств мирового сообщества. Устойчивое развитие рассматривается как новый, социоприродный тип развития, при котором глобальные цивилизационные процессы принимают биосферосовместимую и безопасную форму. Наступает этап «глобализации через устойчивое развитие», открывающей возможности совместного эффективного решения социально-экономических и экологических проблем, минимизации их негативных последствий, способствующей выживанию человечества и сохранению биосферы.

Деятельность живых и социальных существ можно в основном описать, объяснить и прогнозировать, если в основу положить две взаимосвязанные весьма общие концепции (теории) – концепцию развития и концепцию безопасности [Урсул 2007].

В ходе любого взаимодействия реализуются два основных типа развития – прогрессивное и регрессивное. Именно наличие этого последнего типа развития, его влияние на другие формы развития и вызвало возможность и реальность негативного воздействия на прогрессивное развитие эволюционирующих систем, в результате чего может быть причинен вред, ущерб системе и происходит ее регрессивное развитие (деградация, разрушение, катастрофа и т. д.). Эти потенциально или реально существующие процессы, могущие изменить прогрессивную траекторию эволюции системы, именуется опасностями и угрозами, в зависимости от характера и степени воздействия на объект.

Согласно синергетическим представлениям, наличие этих двух основных взаимодействующих между собой типов развития можно выразить в понятиях простого и странного аттракторов. Простой аттрактор притягивает эволюционирующую систему к состоянию устойчивости путем уравнивания системы со средой, а странный аттрактор ориентирует на формирование системой более сложной структуры, благодаря чему достигается устойчивое неравновесие с ее окружением. Действие простого аттрактора ассоциируется с регрессом, а странного – с прогрессом, и процесс самоорганизации в постбифуркационный период зависит от доминирующего влияния того или иного аттрактора.

В любой экосистеме, в которой протекают эволюционные процессы, существуют определенные пределы и условия, в которых может происходить прогрессивная самоорганизация, например, некоторый диапазон температур, давления, доз радиации т. д. Эти пределы и условия, формирующие определенный «коридор безопасности», в экологии получили наименование «несущей емкости экосистем» (речь идет в основном о геоэкологии, глобальной и социальной экологии), за пределами которой система начинает в том или ином аспекте деградировать вплоть до разрушения. Понятие «несущая емкость экосистем» определяет границы безопасной самоорганизации систем или, по крайней мере, их сохранения.

Куда движется век глобализации? 65–70

По сути дела, в понятии несущей емкости экосистемы определяются границы «коридора» безопасного развития, которые в этом случае считаются устойчивым развитием (УР). Поэтому УР можно определить как такое социоприродное развитие, которое осуществляется в пределах несущей емкости экосистем (а главное – биосферы в целом), то есть безопасное развитие, обеспечивающее выживание как нынешних, так и будущих поколений людей в условиях сохранения биосферы [Урсул, Демидов 2006].

Понятие УР фактически выступает синонимом безопасного развития, где достигается такой уровень безопасности, который обеспечивает выживание человечества и его неопределенно долгое развитие на нашей планете. В этом смысле безопасное развитие систем в модели неустойчивого развития (НУР) и в модели УР различаются именно уровнем и основными способами обеспечения безопасности глобальной социоэкосистемы во всех возможных направлениях и аспектах, которые можно соединить в различные группы согласно существующим и потенциальным опасностям.

В модели НУР безопасное развитие обеспечивается в основном средствами защиты, и поэтому безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (федеральный закон «О безопасности»). И это связано в основном с тем, что сохранение системы осуществляется благодаря ее защите как способу изоляции от угроз и опасностей. Для этого создаются специальные устройства и службы, которые защищают от угроз и тем самым в определенной степени изолируют систему не только от них, но и от других, в том числе и от возможных положительных воздействий. Защитный механизм обеспечения безопасности носит в основном локальный (точечный) и кратковременный характер, и он превалирует в модели НУР, представляющей собой весьма опасную среду для существования человека и в целом человечества. В условиях глобализации эта среда расширяется на всю планету, формируя и умножая новые глобальные опасности.

Что касается глобальных проблем и процессов глобализации, то они, конечно, связаны с понятием деятельности, которая в этом случае носит глобальный характер, расширяясь до планетарных размеров и в то же время ограничиваясь этими размерами. Так, понятие экологической деятельности в аспекте глобалистики выражает новое предельное содержание, проявляясь в планетарных масштабах. Такова деятельность по решению любой глобальной проблемы, поскольку она затрагивает жизненно важные интересы всего человечества и любого человека в отдельности, даже если он этого не осознает. Причем решение глобальных проблем и устранение негативов глобализации требует международного сотрудничества.

Составляющие глобальной деятельности во всех направлениях глобализации и отдельных глобальных проблем наполняются планетарным содержанием. Так, субъект глобальной деятельности – это все человечество в целом; объект, на который направлена деятельность – это те или иные социальные и социоприродные системы и т. д. Можно продолжать этот перечень глобализации деятельностного подхода, но понятно, что это новая методологическая точка зрения в глобалистике.

Такой деятельностный подход важен для понимания ноосферогенеза через устойчивое развитие, представления его как принципиально планетарного, а в более отдаленной перспективе и космического процесса. Как и любая деятельность, глобальная деятельность в каждом направлении и аспекте сопряжена как с созидательно-творческими, позитивными результатами, так и с отрицательными последствиями, вызовами и опасностями, что характерно для глобальных про-

блем. А это означает, что необходимо правильно ориентировать глобальную деятельность в ноосферном направлении, и в то же время важно уменьшать и даже устранять негативные факторы, предотвращать опасности и угрозы и особенно уменьшить риск возникновения омницида. Важно обеспечить безопасность разворачивания этого процесса в прогрессивном направлении, то есть обеспечить становление ноосферы через УР, но это возможно только в случае гарантии предотвращения и защиты от реальных и потенциальных опасностей.

Если бы среда существования человека и общества оказалась бы более безопасной, то уменьшилась либо вообще отпала бы необходимость в защитных средствах. Именно поэтому возникает идея обеспечить дальнейшее разворачивание глобализации через УР [Урсул 2001; 2004]. Очевидно, что от средств защиты в принципе невозможно будет отказаться, поскольку всегда будут существовать опасности, скажем, внешнего природного характера, от которых придется создавать защитные средства. Однако та часть внутренних угроз, которая зависит от антропогенного фактора, может быть изменена и в планетарном масштабе может быть создана более безопасная среда обитания и развития, что и предполагает переход к УР. Ведь модель УР подразумевает формирование новой формы общественного развития и, соответственно, – планетарной среды, в которой будут существенно снижены масштабы и уровни опасностей и угроз до тех пределов и значений, которые должны обеспечить выживание и дальнейшую эволюцию человечества

и сохранение биосферы. Созидание такой сферы (среды) означает превращение глобальной социозэкосистемы в планетарную несущую емкость, то есть обеспечивающую двуединую задачу перехода к УР – выживание человечества и сохранение природной среды его обитания.

Глобалистика, на наш взгляд, – наука о человечестве в планетарном измерении и социоприродной целостности. Довольно часто социоприродное измерение глобализации исчезает, и поэтому в этом случае исчезает всестороннее понимание деятельности, субъектом которой выступает планетарный целостный социоприродный организм как пока высшая ступень эволюции.

С позиций рассматриваемых здесь проблем важно связать глобалистику с развитием теории безопасности в ее планетарно-космическом и общенаучном измерении. Это будет принципиально новое видение глобальных процессов, и это станет шагом к тому, чтобы рассматривать глобальные процессы уже в ракурсе перехода к УР и ноосферогенеза. Ведь нужно иметь в виду, что и переход к УР, и становление ноосферы – это глобальные процессы, причем новые и будущие процессы, призванные с помощью уже не стихийной, а целенаправленной и рациональной глобальной деятельности перевести эти эволюционные процессы в «русло» безопасного прогрессивного развития, то есть в траекторию ноосферогенеза.

Анализируя предпосылки и основания связи глобалистики с ноосферологией как наукой о становлении ноосферы через УР, уместно обратить внимание на то, что в этом последнем направлении научного поиска глобализация и глобальные проблемы будут рассматриваться как сознательно планируемый целесообразный процесс. Если в модели НУР процессы глобализации разворачивались стихийно и, как показала история, это привело к росту угроз и опасностей, то в новой модели УР, принятой всем мировым сообществом стратегии на практически необходимые отрезки времени, должен постепенно увеличиваться уровень обеспечения

безопасности, должны меняться средства и способы этого обеспечения, появляться новые ценности и общие цели развития.

В этой связи можно говорить о необходимости появления качественно нового, глобального уровня безопасности для всего человечества, что вытекает из необходимости такого способа решения глобальных проблем и ослабления негативных последствий глобализации, который не просто обеспечивал бы временное выживание цивилизации, но и определял бы в этом отношении стратегическую перспективу неопределенно долгого прогрессивного развития всего человечества. Появляется качественно новый уровень и масштаб обеспечения безопасности – планетарный, в котором фокусируются и объединяются все существующие и исторически предшествующие уровни этого обеспечения, но уже в модели УР. Достижение глобального уровня обеспечения безопасности в модели НУР в принципе было невозможно из-за отсутствия единого для всей цивилизации механизма, который начинает формироваться лишь с переходом к модели УР.

Становление качественно нового, планетарного уровня обеспечения безопасности как безопасности всего мирового сообщества и одновременно сохранения биосферы требует создания новых информационно-управленческих структур и, самое главное, формирования глобально-коллективного сознания человечества, ответственного за принятие судьбоносных для всего человечества решений и их реализации. В связи с этим и выдвигается идея формирования ноосферного интеллекта [Урсул 1993; 2005].

Появление более безопасной социоприродной среды обитания человека в процессе перехода к УР означает, что существенная часть функций по обеспечению любых видов безопасности может быть реализована не защитой, а самим этим типом развития, которое в условиях глобализации существенно уменьшит количество, масштабы и интенсивность негативных и вредных воздействий. Защитный механизм обеспечения безопасности перестанет быть основным и окажется дополнительным средством реализации глобальной безопасности через УР.

Переход к УР требует создания более безопасной широкой системы как социоприродной среды существования человека за счет изменения именно социальной сущности самой антропогенной деятельности в планетарном масштабе. В модели НУР эта деятельность носит преобразовательно-экономический характер и человек руководствуется принципами личного либо корпоративного интереса и выгоды, что на глобальном уровне приводит к стихийному взаимодействию этих интересов, которые оказываются противоположными выживанию всего человечества, приближая его к антропоэкологической катастрофе.

Это несовпадение индивидуального выживания и выживания человеческого рода создает весьма опасную среду существования и развития, именуемую глобальной моделью НУР. Одной из задач глобализации через переход к УР как раз и является создание единой планетарной стратегии выживания, в которой личные интересы в необходимой степени совпадали бы с интересами выживания всего человечества, поскольку без этого переход к УР окажется невозможным.

Именно поэтому создание безопасной социоприродной среды обитания благодаря будущим УР-трансформациям человеческой деятельности выступает сейчас более существенным, чем многие иные приоритеты безопасности. Не допуская в процессе перехода к УР ущемления национальных интересов во имя глобальных целей и императивов, все же можно обнаружить пока еще слабо выраженную тенденцию к их «уравновешиванию»: ведь в случае глобальной антропогенной катастрофы обеспечение лишь национальных интересов не спасет

ту или иную страну от воздействия глобальных негативных факторов. В таких условиях приоритетным национальным интересом окажется предотвращение глобальной социально-экологической катастрофы и дальнейшее развертывание глобализации на принципах УР.

И хотя экология стала причиной выработки мировым сообществом концепции и стратегии УР, в действительности, как выясняется, в современных исследованиях этой проблемы основная цель перехода к новому, уже социоприродному этапу развития – это прежде всего решение проблемы безопасности во всех ее формах и направлениях, а не только в экологическом аспекте. И прежде всего речь идет о более системном видении как социально-экономического развития, так и обеспечения безопасности в экономическом, социальном, экологическом и многих других направлениях. Это уже не одностороннее экономоцентрическое видение развития в рамках модели НУР, а более системный коэволюционный подход к процессу как развития, так и обеспечения безопасности его продолжения.

Сам процесс развития приобретает принципиально социоприродный характер, как и будущий процесс глобализации. Этот последний мыслится не только как обретение человечеством своего социально-экономического единства, а как формирование целостной глобально-коэволюционной системы «человечество – биосфера», которая обретает способность неопределенно долгого существования [Романович, Урсул 2006].

Для того, чтобы перейти к коэволюционной форме глобализации через УР, необходимо существенно усилить позитивные эффекты взаимодействия мирового сообщества и природы, то есть реализовать тот их синергетический эффект, который получил наименование экологизации. Глобальная экологизация должна обеспечить наиболее безопасное взаимодействие общества и природы, что реализуется в процессе перехода к УР. Это находит свое выражение в таких терминах, как «экологическая безопасность», «охрана окружающей среды», «устойчивое природопользование» и т. д. Проблема экологизации и толкования упомянутых и близких к ним терминов имеет принципиально разную смысловую нагрузку в модели НУР и модели УР, поскольку первая модель не учитывает глобальных императивов выживания.

Поясним это на примере экологической деятельности в области охраны окружающей среды. До недавнего времени (а иногда и сейчас) многие экологические мероприятия акцентировали внимание на деятельности в локальных экосистемах, скажем, на очистке тех или иных водоемов, ликвидации последствий экологических катастроф и чрезвычайных ситуаций и т. д. При этом не принималось во внимание, что в результате локальных экологических мероприятий, приносивших ожидаемый от них позитивный результат, глобальная экологическая ситуация продолжала ухудшаться, о чем свидетельствуют многочисленные публикации. И понятно, почему это происходило и происходит: ведь для того, чтобы улучшить состояние окружающей среды в отдельно взятой локальной экосистеме, необходимо изыскать ресурсы в более широкой экосистеме, которой и является биосфера в целом. Это следует из синергетических принципов: улучшение экосистемы в одной локальной экосистеме (ее прогрессивное развитие) ведет к деградации в более широкой окружающей эту систему среде, и в конечном счете негативно воздействует на всю биосферу в целом.

Поэтому при любых экологических мероприятиях с учетом требований перехода к УР необходимо реализовывать императивы глобального характера, а именно, чтобы в результате человеческой деятельности не ухудшались экологи-

ческие условия биосферы в целом. Это – основной императив процесса глобальной экологизации, который также должен осуществляться через УР, что существенно изменяет характер любой антропогенной активности, поскольку необходимо действовать таким образом, чтобы не только выполнялись глобальные цели УР, но и не ухудшались возможности удовлетворения жизненно важных потребностей будущих поколений людей. Здесь требование «вписывания» совокупной глобальной деятельности людей в несущую емкость экосистем как расширяется в пространственном аспекте – на всю планету в целом (то есть от локального до глобального масштабов), – так и продлевается во временном измерении, то есть не только на ныне живущие поколения людей, но и на будущие поколения, поскольку речь идет о выживании человеческого рода и о способности к неопределенно долговому прогрессивному развитию.

Надо думать, что процессы глобализации не остановятся ни в ходе ноосферогенеза, ни в будущем в уже сформированной сфере разума. И поэтому имеет смысл, рассуждая о связи глобальных процессов и ноосферогенеза, как-то выделить этапы этой уже рациональной, или, точнее сказать, более рациональной глобализации, которая в начале своего «процесса рационализации» будет разворачиваться через УР, а затем и через ноосферогенез [Романович, Урсул 2006]. Все эти процессы, как отмечено в упомянутой монографии, могут быть охарактеризованы в качестве не только «рациональной», но и «опережающей» глобализации, поскольку они выражают своего рода опережающую потребность для современного человечества, но весьма актуальную для будущей цивилизации. В настоящее время проблема выживания смещена на индивидуально-корпоративный и государственный уровень, а для перехода к УР необходимо распространение ее на все человечество. Пока большинство людей это не осознает, и потому данную потребность и следующую за ней тенденцию глобализации можно характеризовать в качестве виртуально-опережающих процессов. Это относится к проблеме глобализации через УР как первому этапу «опережающей» глобализации и к глобализации через ноосферогенез – как второму этапу этого же процесса футуризации – глобализации.

В соответствии с такой периодизацией можно выделить и два этапа в обеспечении безопасности: первый – через переход к УР и второй – через ноосферогенез. И в этом процессе становления ноосферной безопасности способ ее обеспечения будет также существенно футуризован, поскольку он станет достигаться на основе прогнозирования и превентивно-опережающих действий как наиболее рациональных для выживания всего человечества.

Литература

Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993.

Урсул А. Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1.

Урсул А. Д. Глобализация через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2004. № 1.

Урсул А. Д. Социоприродное развитие в универсальной эволюции. М., 2005.

Урсул А. Д. Безопасность и развитие: концептуально-методологические аспекты // Безопасность Евразии. 2007. № 1.

Урсул А. Д., Демидов Ф. Д. Устойчивое социоприродное развитие. М., 2006.

Романович А. Л., Урсул А. Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006.